

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН-УЧИТЕЛЬНИЦ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Киселева Екатерина Александровна

магистрант факультета истории и права

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

Аннотация. В данной статье рассматриваются социокультурные аспекты деятельности женщин в качестве учительниц городских, сельских, национальных школ Сибири. Также говорится о профессиональной и общественной деятельности, условиях жизни, оплате труда, основных достижениях и проблемах педагогического труда женщин. Указываются значительные трудности, которые приходилось преодолевать, чтобы совершенствоваться в профессии и просто выжить.

Ключевые слова: учительница, общественная деятельность, педагогическая деятельность, образование, школа, Сибирь.

В период либеральных реформ второй половины XIX в. российские женщины обрели возможность на получение общего и профессионального образования. Более легкодоступным путем профессиональной самореализации женщин явилась должность учительницы. Равно как в центральной России, а в Сибири особенно, потребность в женщине-учительнице была высока по определенным причинам. Во-первых, как говорил русский педагог В. Я. Сиповский, есть две черты, «выгодно отличавшие учительниц от учителей - это большая добросовестность в отношении к своим обязанностям и большая сердечность в отношении к учащимся - два качества в педагогическом деле весьма ценные» [3, с. 99]. Во-вторых, низкая стоимость учительского труда, особенно в начальной и сельской школе, мало привлекала к данному делу педагогов-представителей сильного пола.

Правительственные положения 1868 и 1871 гг. содействовали развитию женского образования, возникновению различных учебных заведений для женщин. К 1880 г., по данным Н. И. Палопеженцева, исследовавшего вопрос развития женского образования в Тобольской губернии, наступил перелом в количественном соотношении кадров учительниц и учителей - на 5 учителей местных школ приходилось 24 учительницы. Вплоть до данного периода отмечалось приблизительно двойное преимущество преподавателей-мужчин [2, с. 72].

В начале XX в. Тобольская губерния по численности женщин-учительниц вышла на первое место в стране. По статистическим данным на 1908 г., доля женщин-учительниц

составляла 77.1 % общей численности учителей начальных школ Тобольской губернии [6, с. 121].

«Избыток» учительниц в Тобольской губернии привело к тому, что некоторые кандидатки в учительницы ждали своего назначения по 2-3 года [6, с. 91]. Данное явление наблюдалось в связи с неспешным увеличением количества школ, особенно сельских, на которые правительство не выделяло дополнительных средств.

Местные власти самостоятельно пытались решить проблему нехватки школ в селе, прибегнув к опыту создания школ-передвижек. Сельские школы-передвижки были целиком и полностью прерогативой женщин-учительниц. Молодые выпускницы, у которых не было семей, охваченные жаждой самостоятельной трудовой деятельности, уезжали в самые отдаленные селения Западной Сибири и с энтузиазмом принимались за работу. Передвижные школы не были проблемой для казны, так как все содержание школы брали на себя крестьяне того селения, где в данный период основывалась школа. Крестьяне, как правило, платили аренду за школьное здание, изготавливали мебель для класса, покупали дрова, нанимали квартиру для учительницы и даже заботились об ее полноценном питании.

За два учебных года учительница школы-передвижки должна была пройти курс начальной школы с детьми, обучив их первоначальной грамоте и подготовив к сдаче экзамена. Затем школу переводили в другое село, где уже другие крестьяне, желавшие обучить своих детей, брали обязательства по материальному обеспечению школы [4, с. 141].

Получив некоторую свободу в обретении образования и возможность самореализации, женщины-учительницы тем самым затруднили процесс создания семьи. Действовавшее в тогдашней России негласное правило - учительниц отдавать замуж за учителей - в Сибири принимало довольно жестокие формы. Никак не найдя в ближайшем окружении учителей-мужчин, молодые учительницы были обречены на одиночество или заводили контакты с политическими ссыльными, увлекаясь их идеями и попадали под тайный надзор властей [6, с. 111].

Из-за отдаленности сибирских школ испытывали страдания как молодые, так и опытные перспективные учительницы, честно и усердно выполнявшие свои обязанности по несколько лет в малых сельских школах и надеялись в перспективе улучшить свою карьеру. Однако педагогическое руководство редко шло навстречу запросам учительниц, и взамен повышения по службе опытных, многообещающих учительниц переводили в удаленные школы, которые находились в печальном состоянии [5, с. 2].

Положение учительниц городских школ было значительно выгоднее, нежели сельских. Во-первых, в городах было сосредоточение учебных заведений высшего типа, объем жалованья учительницы в которых был в 3-8 раз выше сельских школ. Во-вторых, благодаря городским

библиотекам, лекториям, педагогическим обществам у учителей была возможность заниматься самообразованием. К тому же, городские условия жизни по сравнению с сельскими конечно были лучше. И наконец, городской жительнице было легче найти спутника жизни и создать семью.

Несмотря на все плюсы, работа в городских школах была сопряжена с трудностями другого рода: сложность устройства на работу из-за недостатка школьных мест, своего рода конкуренции с учителями-мужчинами, непрерывный контроль со стороны педагогического руководства, относительная дороговизна жизни и т.п.

Некое ограничение в правах преподавателей женского и мужского полов проявлялась в предпочтении учителей перед учительницами при приеме на работу в учебные заведения высшего типа. Эта ситуация объяснялась тем, что среди учителей имевших высшее образование и получивших специальность, преобладали, как правило, мужчины [4, с. 143].

Уровень образования напрямую определял размер жалованья учителей. Например жалованье учителя-предметника Тобольской губернской гимназии в 1899 г. составляло от 950 до 2 000 и более рублей в год (включая надбавки за выслугу лет в Сибири), а учительницы начальной школы - 120 руб. в год [1, с. 84].

Помимо образовательной профессиональной деятельности учительницы также занимались общественной деятельностью. Они бесплатно работали в воскресных школах, занимаясь обучением зрелого населения грамоте, организовывали лекторские бюро при музеях и просветительских обществах, также организации внеклассного образования и воспитания, дома трудолюбия, оказывали благотворительную помощь детским приютам и сиротским заведениям и т. д.

Таким образом, с развитием сферы образования женщины приобрели возможность работать в преподавательской стезе, устремляясь к профессиональному подъему и самореализации. Невзирая на множественные проблемы, они занимали активную жизненную позицию, работали честно, по-новому, усердно, в некоторых случаях принося в жертву собственную личную жизнь

Список литературы:

1. Базанов, А. Г. Очерки истории миссионерских школ на Крайнем Севере / А. Г. Базанов.- Ленинград.: Ин-т народов севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936. -132 с.
2. Палопеженцев, Н. И Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии: (ист.-стат. очерк). Ч.1 / Н. И. Палопеженцев. – Тобольск.: Тобольская Губернская Тип., 1894. 103 с.

3. Сиповский, В. Д. Учитель и учительница. Избранные педагогические сочинения / В. Д. Сиповский. - С-Пб.: Издание Я. Башмакова и К., 1911. - 313 с.
4. Скачкова, Г. К. Женский учительский труд во второй половине XIX- начале XX века // Г. К. Скачкова / Вестник ТГПУ. – 2009.- №9.- С 142-144.
5. Скромный наблюдатель. К вопросу о положении народных учителей // Сибирский листок. - 1908. - № 3. - С. 2.
6. Соколов, Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1897-98 уч. год / Е. Ф. Соколов // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1898 № 9. - С. 81-112.